

ИСКУССТВО И ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА: НОВЫЙ СТАРЫЙ СМЫСЛ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ

(окончание)¹

Уточняются объективные причины, затрудняющие самовоспроизводство качественной художественной культуры и профессионального искусства как сложных коммуникативных феноменов, выявляется прямая зависимость между уровнем художественной культуры общества и его интеллектуальным потенциалом, обосновывается необходимость разработки рациональной культурной политики России, направленной на интеллектуализацию общества через поддержку сложных форм самостоятельного художественного творчества и профессионального искусства.

Ключевые слова: интеллект, искусство, коммуникация, культурная политика, художественная культура

Практика развитых стран в области поддержки художественной культуры и профессионального искусства

Означает ли сказанное ранее, что сложно-устроенная художественная культура и высокое искусство не имеют перспектив широкого распространения в XXI в. и представляют собой локализуемые области человеческой деятельности? Правда ли, что поддержка сложных художественных практик перестает быть приоритетом государства по объективной причине – тенденции к упрощению коммуникативных процессов? Прежде чем ответить на данные вопросы стоит обратиться к опыту развитых стран, являющихся лидерами как в экономике, так и в инновационном развитии. Это страны Западной Европы, США и Канада, Япония и Южная Корея. На первый взгляд парадоксально, но в странах, первыми вступивших в информационную эпоху, уровень воспроизводства художественной культуры, разнообразная поддержка профессионального искусства (и государственная, и частная) не снижается. Здесь явно проявляется установка на лидерство в этой сфере, создание новых прецедентов, концепций и программ, модных стилей и жанров, брендов. Массовое начальное обучение музыке и живописи обязательно в Японии и практикуется в сколько-

нибудь серьезных школах США и Западной Европы. Бюджетные ассигнования на массовое художественно-эстетическое воспитание (при неизбежных ситуативных колебаниях) в указанных странах систематически растут [5; 14]. Интересно то, что в указанных странах художественное образование и воспитание более не рассматривается как самодостаточное и автономное, но является имманентной частью социализации, в том числе и профессиональной. Например, Л. В. Быкасова, изучавшая опыт Германии в сфере художественного образования, отмечает, что педагог здесь часто совмещает преподавание двух предметов: математики и изобразительного искусства, английского языка и музыки, немецкого языка и театра. Преподавание, казалось бы, далеких друг от друга предметов, в немецких школах является нормой [1]. Есть большое количество работ, фиксирующих растущее внимание к формированию художественно-эстетической среды в экономически развитых странах [См. напр. 1; 4; 8; 12; 13 и др.]. Симптоматично, что с недавних пор подобным образом ведет себя и Китай, чья гастрольная афиша включает лучшие художественные коллективы всего мира, а в общеобразовательных школах создана европейски ориентированная система музыкального воспитания [15]. Вряд ли политические и бизнес-элиты стран с классической рыночной культурой (Китай – отдельная тема), где деньги учатся считать с детства, где налоги невозможно тратить произвольно, могут так единодушно ошибаться. Вряд ли китайские

¹ Начало см.: Синецкий С. Б., Синецкая Т. М. Искусство и интеллектуализация общества: новый старый смысл культурной политики (начало) // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2014. № 3 (39). С. 41–45.

лидеры, поставившие цель вывести страну в число мировых держав, тратят ресурсы на непродуктивные для достижения цели процессы. Несмотря на внешние объективные условия, затрудняющие развитие сложных видов и жанров художественного творчества, наиболее развитые страны увеличивают усилия по приобщению к ним населения.

Объективные основания государственной культурной политики поддержки самодеятельного художественного творчества и профессионального искусства

Если продолжить анализ тенденций, определяющих информационную эпоху, можно с уверенностью сказать, что в качестве основных ресурсов жизнеспособности и конкурентоспособности любого сообщества начинают выступать интеллект и творчество (креативность). Каждое сообщество в рамках своих пределов (границ и возможностей) должно осуществлять определенную внутреннюю и внешнюю политику, обеспечивающую разного рода преимущества в сравнении с другими сообществами. В доиндустриальных сообществах такие преимущества заключались в физическом обладании большими участками земли (территориями), в индустриальных – в доступе к природным полезным ископаемым как сырьевой базе для получения энергии производства. Однако в постиндустриальную эпоху сообщества-страны, создавшие сырьевые экономики, начали отставать в развитии от вынужденно (в силу недостатка природных ресурсов) или осознанно сделавших ставку на высокие технологии. По сути, страны, развивавшие интеллектуально-творческие сферы хозяйства, вышли на новый цивилизационный уровень развития [См.: 11].

Логично предположить, что в XXI в. конкурентные преимущества будут определяться в первую очередь устройством систем «извлечения» интеллектуальных ресурсов из социумов, конвертации интеллекта в решения, действия, изобретения. Системы перекачки интеллекта и креатива уже давно работают на экономики развитых стран [10]. Интеллект и творчество

становятся главными ресурсами и, соответственно, главными предметами конкуренции.

Однако и интеллект, и творчество – качества в значительной степени формируемые, развиваемые (в том числе при наличии природных задатков). Уровень (качество) интеллекта и креативности определяется особенностями мышления. Чем сложнее устроено мышление, чем более изобретательные коммуникативные коды оно способно расшифровывать, чем более разнообразные языки понимать, тем выше вероятность обратной отдачи – принятия нестандартных управленческих решений, изобретений, создания «правил игры» для других (что, собственно, и сделали в свое время США в глобальном масштабе).

Сложное интеллектуальное мышление можно формировать по-разному. Например, с детства заставлять ребенка учить древнегреческий язык, решать математические задачи, заниматься с ним ораторским искусством или шахматами. Все эти способы в той или иной степени сегодня присутствуют как в основном, так и в дополнительном образовании. Однако самый очевидный, массовый и естественный для большинства путь интеллектуализации общества – прививать вкус к качественным сложным образцам искусства и художественной культуры в целом.

Специально подчеркнем, что мы не затрагиваем (и не поддерживаем) тему развития нравственно-духовных основ общества благодаря искусству (Гитлер, помнится, очень любил классическую музыку). Как и любой другой язык коммуникации, искусство (художественное творчество в целом) безразлично к транслируемому содержанию. Художник, в зависимости от своего мировоззрения, может призывать к войне или компромиссу, к нетерпимости или толерантности. Вопросы нравственности и морали не связаны с типом коммуникаций.

В то же время для **формирования сложного, изощренного, творческого мышления искусство – пока незаменимый инструмент**. К настоящему времени уже объяснено и экспериментально обнаружено воздействие искусства на формирование творческого потен-

циала личности, выявлено, что оно способно поддерживать мозг человека в критическом и надкритическом состоянии, создавая, таким образом, условия для творческой деятельности [3, с. 23]. Искусство, в частности музыкальное, рассматривается как семиотическая система, специфический языковой феномен; высокоорганизованная коммуникация, развивающая личность [7]. Экспериментально доказано, что «музыкальные» дети быстрее читают, лучше овладевают иностранными языками, обладают вариативным мышлением, склонны к анализу, качественнее осваивают математические дисциплины. Многие авторитетные фирмы и компании, среди которых Microsoft и крупные западные банки, предпочитают сотрудников с музыкальным образованием [6, с. 449–459].

Как мы показали выше, это хорошо понимают элиты развитых стран. Это хорошо понимали и руководители СССР (вспомним, к примеру, внедрение программы Д. Б. Кабалевского в общеобразовательные школы страны, учебные планы с разными наборами дисциплин художественно-эстетического цикла, лозунг «каждый класс – хор», создание экспериментальных школ эстетического направления и т. д.). Интеллектуальный уровень выпускников советской школы признавался во всем мире. И до сих пор страна живет запасом открытий и разработок, созданным советскими учеными и инженерами. Вряд ли могут быть сомнения, что в значительной степени это результат и проводимой в то время культурной политики, при всех ее идеологических издержках.

В современной России, несмотря на многие ошибки реформаторства, сохранился потенциал художественной культуры и профессионального искусства, необходимый для целей интеллектуализации нации. Несмотря на многие проблемы: закрытие более тысячи музыкальных школ за последние 15 лет, повышение среднего возраста преподавателей художественных образовательных учреждений до уровня критического, нехватку инструментария, устаревание мате-

риальной базы, низкие зарплаты и низкий социальный статус деятелей [2; 9], – систему художественной культуры вполне можно начать использовать по назначению и весьма эффективно. Однако для этого нужна **осмысленная культурная политика**, в основе которой должна лежать идея повышения уровня интеллекта нации через освоение сложных языков художественной коммуникации. И именно о выработке такой культурной политики необходимо вести речь с государственной властью и бизнес-элитами страны. Последние, не имея рыночного опыта, достаточного понимания сути конкурентной борьбы, поспешили (по совету западных консультантов, а по сути – прямых конкурентов) признать инфраструктуру самодельного художественного творчества «непрофильным активом».

Инициатива такого разговора, скорее всего, должна принадлежать интеллектуальным агентам нации в лице ученых-теоретиков (культурологов, искусствоведов, философов), способных к разработке концептуальных основ государственной политики в области художественной культуры и искусства, ясно демонстрирующей потенциальный эффект от деятельности систем художественной культуры и профессионального искусства в повышении интеллектуального потенциала нации, формировании сложного мышления, эрудиции и кругозора населения. Именно этот вектор в оценке полезности художественной культуры видится сегодня важнейшим условием повышения конкурентоспособности российского общества и государства на период как минимум XXI в.

Триумфальная церемония закрытия XXII зимних Олимпийских игр в Сочи явила миру образ просвещенной России – духовного лидера современности. Это стало возможным благодаря обращению к именам и произведениям выдающихся деятелей именно художественной культуры и искусства нашей страны. Необходимо начать соответствовать созданному образу.

1. Быкасова, Л. В. Современное художественное образование в Германии (в школах Федеральной земли Северный Рейн-Вестфалия): автореф. дис. ... канд. пед. наук / Л. В. Быкасова. – Таганрог: ТГПИ, 1997.
2. Воронова, И. И. Сфера культуры в условиях общественных реформ / И. И. Воронова // Научные ведомости. – 2007. – № 2 (33). – С. 175–179.
3. Евин, И. А. Искусство как сложная самоорганизующаяся система: автореф. дис. ... д-ра филос. наук / И. А. Евин. – Москва: Ин-т машиноведения им. А. А. Благонравова РАН, 2009. – 31 с.
4. Железняк, О. Н. Эстетическое воспитание в Японии: автореф. дис. ... канд. филос. наук / О. Н. Железняк. – Москва: МГУ им. М. В. Ломоносова, 1998.
5. Калужский, М. Бюджет культуры в США: собственные доходы и государственная поддержка [Электронный ресурс] / М. Калужский // Отечественные записки. – 2005. – № 4. – Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2005/4/byudzhnet-kultury-v-ssha-sobstvennye-dohody-i-gosudarstvennaya-podderzhka>.
6. Кирнарская, Д. К. Психология специальных способностей. Музыкальные способности / Д. К. Кирнарская. – Москва: Таланты – XXI век, 2004. – 496 с.
7. Лазутина, Т. В. Онто-гносеологические и аксиологические основания языка музыки: автореф. дис. ... д-ра филос. наук / Т. В. Лазутина. – Екатеринбург: УрГУ им. А. М. Горького, 2009. – 42 с.
8. Ленская, Н. А. Художественное творчество как фактор социализации в культурной политике Франции 90-х годов: автореф. дис. ... канд. культурологии / Н. А. Ленская. – Москва: МПГУ, 2007.
9. Новоселова, А. А. Дополнительное образование детей в отрасли культуры и искусства (детская школа искусств) [Электронный ресурс] / А. А. Новоселова // Юридическая библиотека ЮРИСТЛИБ, 2010. – Режим доступа: http://www.juristlib.ru/book_9595.html. – Загл. с экрана.
10. Синецкий, С. Б. Региональная элита как ключевой объект межрегиональной конкурентной борьбы / С. Б. Синецкий // Социокультурные аспекты развития регионов: сб. науч. тр. / М-во образования и науки Челяб. обл.; НОУ ВПО «Челяб. ин-т экономики и права им. М. В. Ладощина». – Челябинск, 2010. – С. 171–178.
11. Синецкий, С. Б. Культурная политика XXI века: от прецедента Истории к проекту Будущего: моногр. / С. Б. Синецкий. – Челябинск: Энциклопедия, 2011. – 288 с.
12. Современные концепции эстетического воспитания (теория и практика) [Электронный ресурс]. – Москва: Ин-т философии РАН, 1998 [Гл. 8 Эстетическое воспитание в контексте общих социальных стратегий]. – Режим доступа: <http://philosophy.ru/iphtras/library/aesthvossp/08.htm>.
13. Шмырина, Ф. А. Музыкальное обучение и воспитание в общеобразовательной школе США: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Ф. А. Шмырина. – Москва: ИХО РАО, 2001.
14. Ягненкова, Н. В. Эстетическое воспитание. Актуальная вечная проблема [Электронный ресурс] / Н. В. Ягненкова. – Режим доступа: <http://festival.1september.ru/articles/314994/>.
15. Ян Бохуа. Музыкальное воспитание в общеобразовательных школах современного Китая: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Бохуа Ян. – Санкт-Петербург: Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена, 2009. – 161 с.

Сдано 27.02.2014

S. Sinetskiy, T. Sinetskaya

**ART AND INTELLECTUALIZATION OF A SOCIETY:
THE NEW OLD SENSE OF CULTURAL POLICY (ending)**

***Abstract.** The objective reasons, complicating the self-reproduction of qualitative art culture and professional art as complex communicative phenomena, are specified; the direct relation between the level of art culture of a society and its intellectual potential is exposed; the necessity of the development of Russian rational cultural policy that is aimed at the intellectualization of the society with the help of the support of complex forms of amateur art creativity and professional art is substantiated in the article.*

***Keywords:** art culture, art, communication, intellect, cultural policy*

References

1. Bykasova, L. V. Sovremennoye khudozhestvennoye obrazovaniye v Germanii (v shkolakh Federalnoy zemli Severniy Reyn-Vestfaliya) [Modern art education in Germany (in schools of North Rhine-Westphalia)] / L. V. Bykasova. Taganrog: Taganrog State Pedagogical Institute, 1997.
2. Voronova, I. I. The sphere of culture in terms of social reforms / I. I. Voronova // Nauchnye vedomosti [Scientific statements]. – 2007. – № 2 (33). – P. 175–179.
3. Yevin, I. A. Iskustvo kak slozhnaya samoorganizuyushchayasya sistema [Art as a complex self-organizing system] / I. A. Yevin. – Moscow: Institute of Machine Science named after A. A. Blagonravov of the Russian Academy of Sciences, 2009. – 31 p.
4. Zheleznyak, O. N. Esteticheskoye vospitaniye v Yaponii [Aesthetic education in Japan]: author's abstract of the dissertation for the degree of candidate of philosophical sciences / O. N. Zheleznyak. – Moscow: Lomonosov Moscow State University, 1998.
5. Kaluzhskiy, M. Budget of culture in the USA: own revenues and state support [Electronic resource] / M. Kaluzhskiy // Otechestvennye zapiski [Notes of the Fatherland]. – 2005. – № 4. – URL: <http://www.strana-oz.ru/2005/4/byudzet-kultury-v-ssha-sobstvennye-dohody-i-gosudarstvennaya-podderzhka>.
6. Kirmarskaya, D. K. Psikhologiya spetsialnykh sposobnostey. Muzykalnye sposobnosti [Psychology of special abilities. Musical abilities] / D. K. Kirmarskaya. – Moscow: Talanty – XXI vek, 2004. – 496 p.
7. Lazutina, T. V. Onto-gnoseologicheskiye i aksiologicheskiye osnovaniya yazyka muzyki [Onto-gnoseological and axiological foundations of language of music] / T. V. Lazutina. – Yekaterinburg: A. M. Gorky Ural State University, 2009. – 42 p.
8. Lenskaya, N. A. Khudozhestvennoye tvorchestvo kak faktor sotsializatsii v kulturnoy politike Frantsii devyanostykh godov [Artistic creation as a factor of socialization in the cultural policy of France in the nineties] / N. A. Lenskaya. – Moscow: Moscow State Pedagogical University, 2007.
9. Novosyolova A. A. Additional education of children in the field of culture and art (children's art school) [Electronic resource] / A. A. Novosyolova // Yuridicheskaya biblioteka [Juridical library] YURISTLIB, 2010. URL: http://www.juristlib.ru/book_9595.html. – Title from the screen.
10. Sinetskiy, S. B. Regional elite as a key object of inte-regional competition / S. B. Sinetskiy // Sotsiokulturnye aspekty razvitiya regionov [Socio-cultural aspects of regional development] / Ministry of education and science of Chelyabinsk oblast; Non-state educational institution of higher professional education “Chelyabinsk Institute of Economics and Law named after M. V. Ladoshin”. – Chelyabinsk, 2010. – P. 171–178.
11. Sinetskiy, S. B. Kulturnaya politika XXI veka: ot pretsedenta Istorii k proyektu Budushchego [Cultural policy of the 21st century: from the precedent of the History to the project of the Future] / S. B. Sinetskiy. – Chelyabinsk: Entsiklopediya, 2011. – 288 p.
12. Sovremennyye kontseptsii esteticheskogo vospitaniya (teoriya i praktika) [Modern concepts of aesthetic education (Theory and practice)] [Electronic resource]. – Moscow: Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, 1998 [Ch. 8 Esteticheskoye vospitaniye v kontekste obshchikh sotsialnykh strategiy [Aesthetic education in the context of general social strategies]]. – URL: <http://philosophy.ru/iphras/library/aesthvosp/08.htm>.
13. Shmyrina, F. A. Muzykalnoye obucheniye i vospitaniye v obshcheobrazovatelnoy shkole SshA [Musical training and education in the USA secondary schools] / F. A. Shmyrina. – Moscow: Institute of Art Education of the Russian Academy of Education, 2001.
14. Yagnenkova, N. V. Esteticheskoye vospitaniye. Aktualnaya vechnaya problema [Aesthetic education. Actual eternal problem] [Electronic resource] / N. V. Yagnenkova. – URL: <http://festival.1september.ru/articles/314994/>.
15. Yan Bohua. Muzykalnoye vospitaniye v obshcheobrazovatelnykh shkolakh sovremennogo Kitaya [Musical education in secondary schools of contemporary China] / Bohua Yan. – Saint Petersburg: Herzen State Pedagogical University of Russia, 2009. – 161 p.

Received 27.02.2014